

Томоко приземлилась и поставила меня на землю. Она полезла в её сумку и вытащила странный нож, который показался ей знакомым. . .

Она толкнула меня за спину и подняла его. Из земли перед нами появился человек. Нагло ухмыляясь, он был одет в красный наряд с одним рукавом и коричневую военную куртку. Я испустил слабый крик, когда увидел, что у него на лбу.

Этого не могло быть.

"Томоэ, пригнись!" крикнула Томоко. Она бросила нож, мужчина увернулся; она свела руки вместе в шквале знаков и хлопнула ладонью по земле. "Стиль огня, дзютсу "Земной разрыв!"

Она крутанулась на месте, схватила меня и подпрыгнула в воздух. Земля раскололась, и из нее вырвался огонь. Я с трепетом наблюдал, как пламя распространяется по поверхности, сжигая все вокруг. Мой желудок сжался, когда Томоко приземлилась на одну из оставшихся улиц и оглядела меня. Она сильно запыхалась.

"Ты в порядке?" - спросила она, вытирая немного сажи с моей щеки. "Пойдем, надо поторопиться. . ." Её голос оборвался, лицо исказилось. Она оглянулась через плечо.

Это был тот самый мужчина. Его нож вонзился ей в спину. На её рубашке расцвела красная краска.

"Окаа-сан!" закричал я. Нет, нет, этого не могло быть. Какого черта? Дзютсу? Ниндзя из Деревни Скрытого Камня? Я словно оказался в...

Томоко оттолкнула меня. Я упал на землю и едва успел заметить, как она полностью развернулась, её руки сплели ещё несколько знаков, один поднесли ко рту, и...

"Стиль огня, дзюцу огненного шара!".

Мужчину в упор поглотил поток огня. Томоко упала на одно колено, тяжело дыша. Когда дым рассеялся, от него осталось лишь обугленное бревно.

"Замена... ух!" Она хрюкнула от боли и повернулась ко мне с шатким подобием её обычной улыбки. "Он вернется ... давай, Томоэ, нам нужно бежать..." Она поднялась на ноги.

"Я так не думаю". Мужчина поднялся с земли, невредимый.

"Тч..." Томоко бросилась ко мне, подхватила меня на руки и побежала. Она взлетела на огромные деревья, перепрыгивая с ветки на ветку. Я не видел ничего, кроме размытого пятна, и вцепился руками в её одежду, держась за жизнь.

Нас преследовали. Он был не так быстр, но я замедлял её. Она приземлилась на поляне, положила меня между огромными корнями и велела вести себя очень тихо... как в игре в прятки. Я кивнул и зарылся еще глубже в клубок корней, скрывшись из виду.

Она достала кунай (теперь я вспомнил его название) и встала лицом к поляне. Мужчина выскочил из укрытия.

"Нам не говорили, что в деревне будут шиноби", - заметил он, доставая его меч. "Боюсь, я не могу позволить тебе отчитаться".

"А я и не знал, что Деревня Скрытого Камня продвинулась так далеко. Я так понимаю, это твоя первая попытка напрямую вторгнуться в страну Огня?" Она покрутила кунай на пальце.

"Возможно". Его рот искривился. Его нога подвернулась в грязи, и он бросился в атаку. "А теперь умри!"

Томоко отбила кунай и отпрыгнула назад, бросив горсть сюрикенов. Он уклонился от них и снова замахнулся. Она уклонилась и провела ногой по земле, заставив его подпрыгнуть. Так быстро, что я не успел заметить, она бросила два куная. Он отклонил их, но слишком поздно. Томоко бросилась прочь, укрывшись под толстым корнем. Я увидел вспышку света. Два взрыва разорвали поляну.

Бумажные бомбы?

Томоко выскочила обратно, кунай наготове. Мужчина был ранен, но не мертв. Он уставился на неё. Она приняла боевую стойку, вернув взгляд. Я смотрел, видел блеск металла, внезапную, почти незаметную улыбку на лице ниндзя.

"Окаа-сан!" крикнул я. "Сзади!"

Она увернулась от меча как раз вовремя. Он прорезал её талию, и новый ниндзя пронёсся мимо неё под действием его импульса. Она ударила его коленом в кишки и воткнула свой кунай ему в спину. Он исчез в клубах дыма. Клон?

Томоко извернулась, чтобы увернуться от нападения первого мужчины, перетекла в стойку и выхватила еще один кунай. Они обменялись ударами, но я видел, что это бесполезно. Кровь текла из её спины, талии и нового пореза на руке; она запыхалась, была измотана, ранена. У нее больше не было ни единого шанса. Тяжелое чувство нарастало в яме моего желудка, когда я понял, к чему все идет. Мне стало плохо. Я не мог пошевелиться; мои конечности дрожали от ужаса, страха, жуты. Томоко собиралась умереть.

Я поймал её взгляд сквозь путаницу корней, и она сладко улыбнулась, её тело словно зависло в воздухе. Я протянул руку. Её рот шевельнулся, прослеживая слова, и вернулся к улыбке. Её

глаза отвернулись от меня, застыв в решимости, а на губах появилось рычание.

"Стиль огня, Великое драконье пламя !"

Огромный огненный шар сгустился вокруг неё, приняв форму извивающегося дракона. Я зажмурился от внезапного горячего ветра. Томоко ухмыльнулась, её дикие рыжие волосы разлетелись вокруг лица, словно языки пламени.

Дракон взревел и бросился в атаку. Двое ниндзя не смогли убежать. В одно мгновение огонь поглотил все на поляне. Корни вокруг меня горели, посылая едкий запах в мои легкие. Я закрыл голову руками, прижимаясь к земле... и в следующее мгновение все было кончено.

Воздух был теплым, земля почти раскалилась настолько, что жар проходил сквозь мои ботинки, но я выполз через клубок корней, коснувшись пепла.

"Окаа-сан!" позвал я. Я огляделся. Два ниндзя из Деревни Скрытого Камня были мертвы, они так обгорели, что были почти неузнаваемы. Я уставился на них и тяжело сглотнул. Должно быть, это был мучительный способ умереть...

"Томоэ..." Я услышал голос Томоко и бросился в ее сторону. Вдруг я увидел её, прислонившуюся к дереву, отброшенную назад взрывом. Она подняла глаза на меня. Я опустился перед ней на колени. Она была в полном беспорядке. Ожоги на сорока, нет, пятидесяти процентах её тела... Я сглотнул. В такой ситуации, без доступа к медицинской помощи, у нее было максимум...

"Окаа-сан? Почему?" Я хныкал, несмотря на себя. Меня все еще била дрожь. Я не хотел оставаться совсем один!

"Прости, это было все, что я мог придумать на скорую руку. У меня почти закончилась чакра. Я, видите ли, не в форме..." - *кашель. "Я не дралась уже много лет".

"Но... Окаа-сан!" хныкал я. Я уже не мог даже говорить связно. Ничто не имело смысла.

"Томоэ, ты должна уехать отсюда. Они придут. Это война".

"Куда? Куда я должен идти?"

"А... Здесь неподалеку должен быть лагерь беженцев. Иди на юго-восток, пока не попадешь в лес мертвых деревьев - ты его узнаешь, они белые и твердые, как пауки, вылезаящие из земли, и нигде нет зелени. Там тебя должны найти несколько шиноби. Они отведут тебя в лагерь беженцев, убедившись, что ты не представляешь угрозы. Это должно быть трудно, но я знаю, что ты справишься. В конце концов, ты моя дочь. Клан Химура силен". Через мгновение я энергично замотала головой.

"Я не уйду!" Я хлопнул ладонью по земле. "Не уйду!"

"С тобой все будет в порядке, Томоэ. О, теперь, когда я думаю об этом, сегодня твой день рождения. Тебе уже четыре. Как ты вырос... время действительно летит. Вот, у меня есть кое-что для тебя. Я откладывал это на потом, когда ты немного подрастешь, и я смогу тебе все объяснить, но так как у нас закончилось время... Думаю, ничего не поделаешь".

Она снова полезла в карман и достала прямоугольный кусок металла. Она без слов надавила на него и вложила мне в руки. Я уставился на него и получил подтверждение того, что случилось со мной, когда я умер в тот первый раз.

Это была стальная пластина со стилизованным листом, вырезанным посередине. Повязка на голову из Деревни Скрытого листа.

"Окаа-сан, это..." Я тупо смотрел то на неё, то на металлическую пластину.

"Прости, что скрывал это от тебя. Этот мир гораздо опаснее, чем ты думаешь, Томоэ. Здесь есть люди, которых называют ниндзя, скрытые деревни, и сейчас идет война".

Именно так. Я бы не знал, потому что она никогда мне не рассказывала. Деревня, в которой мы жили, должна была находиться недалеко от Деревни Скрытой Травы, в которую Деревня Скрытого Камня вторглась во время Третьей мировой войны шиноби, чтобы получить плацдарм для нападения на Страну Огня. В этом внезапно появился смысл, почему она никогда не позволяла мне выходить на улицу и почему улицы были такими пустынными.

Мои пальцы плотно сомкнулись вокруг металла. Её рука потянулась вверх, чтобы погладить мои волосы.

"Иди сейчас, Томоэ. Сейчас придут другие. Я знаю, что у тебя все будет хорошо. И никогда не забывай, кто ты есть, хорошо? Ты можешь это сказать? Кто ты?"

"Химура . . ." сказал я. "Химура Томоэ".

"Правильно, хорошая девочка. А теперь иди".

Я шатко встала, развернулась и побежала. Мне не хотелось, но я должна была. Больше я ничего не могла сделать. Я была маленькой, слабой девочкой, и единственное, что я могла сделать, - это трусить и бежать.